

Зарин посмотрел на Хейвен разочарованным и неприязненным взглядом, как будто он не мог поверить в то, что только что увидел.

– Зарин, я могу объяснить, – начала Хейвен, но он поднял руку, показывая ей, чтобы она остановилась.

– Какое объяснение может заставить меня понять причину, по которой ты находишься с человеком, который подвергает тебя и твою семью опасности?

Хейвен знала, что со стороны это выглядит так. Она не знала, как объясниться. Даже она сама не знала, что правильно или неправильно в этой ситуации.

– Мне тяжело, Зарин. Я не знаю, что делать, и я просто пытаюсь понять... ситуацию.

– Находясь с человеком, который похитил тебя, держал тебя против твоей воли, причинял боль моей сестре и твоему другу и угрожал твоей семье? Что... что это значит? – Он посмотрел на нее так, как будто она сошла с ума. – Как давно ты с ним встречаешься? – спросил он.

Хейвен покачала головой: «Это впервые. Я знаю, что не должна, но...» – Но что? Почему она пошла ему навстречу?

– Я беспокоился за тебя, присматривал за тобой все эти дни на случай, если с тобой что-то случится, зная, через что ты прошла. Я никогда не думал, что ты намеренно подвергнешь себя опасности. – Он покачал головой.

Хейвен потупилась, ее глаза были наполнены слезами. Она уже чувствовала себя виноватой. Почему он добавлял соль в ее раны? Почему он даже не попытался понять ее?

– Ты изменилась. Ты становишься... Не знаю. – Он пожал плечами.

Хейвен посмотрела на него, на этот раз еще больше задетая его словами.

– Кем я становлюсь? – Он уже говорил об этом однажды, что она менялась, и это было не в лучшую сторону.

Зарин просто отвел взгляд, вздохнув, как будто ее вопрос не имел значения.

– Нет, скажи мне! Кем я становлюсь? Почему мои изменения тебе не нравятся? Скажи мне! – Она настоятельно требовала.

– Ты становишься эгоистичной, – выпалил Зарин.

Хейвен не могла верить своим ушам. Если бы он назвал ее беспечной, маленькой, глупой, то она бы не возражала. Она даже согласилась бы с ним. Но когда он назвал ее эгоисткой, у нее защемило сердце.

– Что я сделала, чтобы меня называли эгоисткой? – спросила она, борясь со слезами. Она не хотела плакать перед ним.

Зарин плотно закрыл глаза и сжал губы в тонкую линию, словно сожалея о сказанном. – Хейвен, я просто присматриваю за тобой, – сказал он, пытаясь говорить спокойно.

– Ты не мой отец. В твои обязанности не входит присматривать за мной. Как друг, ты должен поддержать меня и быть рядом, когда мне приходится нелегко. Вы даже не хотите слушать.

Это ты внезапно изменился, как только я сказала тебе, что хочу стать королевой. – Теперь она была в ярости. Он игнорировал ее все эти дни, а теперь вдруг захотел быть ее защитником.

Если ее отец не имел ничего против того, чтобы она стала правительницей, то в чем была его проблема?

– Как твой друг, я должен быть честен с тобой. Ты пройдешь через множество трудностей, чтобы стать правительницей. Я просто не хочу, чтобы ты прошла через это. – Объяснил Зарин.

– Ты не думаешь, что я сейчас переживаю трудности? Сейчас я больше всего нуждаюсь в своем друге, но он злится на меня из-за неприятностей, через которые я могу пройти в будущем.

Зарин опустил плечи, словно побежденный, но не опустил глаза: «Я всегда был здесь, Хейвен. Ты сама отдалилась. Я не думаю, что я тебе нужен теперь».

Они долго смотрели друг на друга. Хейвен пыталась понять, что это значит. Это звучало так, как будто он бросал ее, разорвав их дружбу. Слеза скатилась по ее щеке, когда он просто исчез.

На следующее утро Хейвен проснулась с вновь обретенной энергией. Она убедила себя не позволять печали победить ее. Она собиралась стать правительницей, чтобы не позволить ничему заставить ее плакать легко, но было легче сказать, чем сделать, потому что всего через несколько часов она была в своей комнате и плакала рекой. Она присутствовала на собрании, где ее отец позволил ей руководить. Он уселся среди генералов и советников, позволив ей в одиночестве встретиться лицом к лицу со всеми этим страшными могущественными людьми.

Она много раз наблюдала за тем, как он проводил эти встречи, и изучала его тактику. Это не казалось трудным, пока она смотрела, но теперь, когда все глаза были устремлены на нее, она начала потеть.

– Ваше Высочество, как вы знаете, Королевство Валиш больше не хочет торговать с нами. Множество наших запасов продовольствия были внезапно отрезаны, а скоро наступит зима. – Выступил один советник.

– Ваше Высочество, мошенничество с уплатой налогов увеличилось среди продавцов, несмотря на то что они знали о суровом наказании. Мы захватили несколько из них. Я думаю, что мы должны показать пример того, что происходит, когда вы не платите налоги, наказывая этих преступников публично. – Еще один представил другую проблему.

– Ваше Высочество... – И третья проблема.

– Ваше Высочество... – И четвертая проблема.

Так продолжалось до тех пор, пока все советники не представили отчеты по работе в секторе, за который они отвечали.

Хейвен поняла только первые два вопроса, и тогда она растерялась. Она должна была вести дискуссию, но после того, как они представили свои проблемы, она просто слушала их дебаты, пытаясь следовать и понимать, что они говорят. Затем внезапно они обратились к ней, чтобы принять последние решения, основанные на том, что они обсуждали.

Хейвен могла видеть, как некоторые из них изо всех сил боролись, чтобы оставаться пассивными перед ее отцом и стараться не оскорблять ее, но она уже чувствовала, что они

думали, что она непригодна для этой роли.

Все смотрели на нее, пока ждали. Казалось, что они могут видеть ее насквозь, видят ее страхи и неуверенность.

Ее голос слегка задрожал, когда она начала говорить: «Я думаю, что мы можем поискать другое королевство для торговли». – Она даже не была уверена, был ли ее голос услышан, прежде чем один из них ответил.

– Я не уверен, что вы знаете, Ваше Высочество, но Валиш был последним королевством, которое хотело торговать с нами.

О, Хейвен не знала об этом. Ее щеки покраснели от смущения: «Почему?»

Мужчины смотрели друг на друга, как будто она была глупой, а она видела, как ее отец качает головой.

– Ваше Высочество, как самое большое королевство, мы являемся угрозой для многих королевств, особенно для наших соседей. Никто не будет кормить своего врага.

Хейвен кивнула, чувствуя себя глупо. Она знала, что эти времена были особенными. Королевства в Европе хотели построить империи, подобные королевствам в Азии. Вся Азия состояла из четырех империй, в то время как в Европе все еще было много небольших королевств. Теперь европейские королевства также хотели объединиться в империи, и первым королевством, которое сделало шаг к тому, чтобы стать таковым, было королевство Гатриш. Король Расмус, дядя Зарина, был известен своими тактическими способами расширения своего королевства. Хейвен не хотела использовать его методы, но из дебатов между советом и генералами, которые она слушала, казалось, что они предлагают развязать войну.

Хейвен знала от своего отца, что войны следует избегать, насколько это возможно, и она должна быть последним вариантом, когда больше не останется другого выхода. Хейвен согласилась с ним, но в этой ситуации она не знала, какие еще варианты у нее есть. Она смотрела на мужчин вокруг стола, затем на своего отца, но она видела, что он не собирается ей помогать.

– Мне нужно подумать об этом, – сказала она, не зная, правильно ли поступает. – Что касается тех, кто не платил налоги, вы можете наказать их так, как считаете нужным, – добавила она.

Хейвен заметила небольшие изменения в выражении лиц, которые заставили ее задуматься, не сделала ли она что-то не так. После этого все стало только хуже. Она поняла, что даже если бы она многому научилась; она даже близко не знала об этом. И каждый раз, когда она принимала решение, они, казалось, были против него. Они заставили ее чувствовать себя необразованной и молодой. Она просто хотела сжаться на своем месте и спрятаться.

– Ваше Высочество, позвольте мне спросить вас, почему вы хотите стать правителем? – Один из них, наконец, решился спросить.

Хейвен была удивлена вопросом и не знала, как ответить.

– Я хочу обеспечить благополучие людей в нашем королевстве, – ответила она, но то, что она сказала, заставило ее понять, что она не сказала правду, и оттого почувствовала себя виноватой. Может быть, она была эгоистичной, как сказал Зарин? Она становилась правительницей из эгоистических соображений.

- Ваше Высочество, чтобы обеспечить благополучие людей в нашем Королевстве, вы должны сначала узнать людей и понимать, чего они хотят и что им нужно.

Щеки Хейвен покраснели от смущения. Это была правда, что она ничего не знала. Она унижала себя на глазах у всех.

После заседания, которое показалось ей бесконечным, встреча, наконец, закончилась, и все они ушли. Хейвен слушала их разговоры за пределами зала. Они бормотали о том, какая она незрелая и избалованная.

Слезы обжигали ее глаза, но она изо всех сил старалась не плакать, пока не достигнет своей комнаты. Как только вошла, она бросилась на кровать и заплакала.

Ее мечты стать правителем были разбиты. У нее больше не было цели.

Хейвен провела весь день в своей постели, чувствуя себя отвратительно. Если бы люди видели ее такой, они бы никогда не приняли ее в качестве своего правителя. Она была слишком слаба для этого.

Слёзы и грусть не могли решить ее проблемы, но она ничего не могла с этим поделать. Это заставило ее понять, что она не годится для этой роли. Может быть, ей стоит просто отказаться от этого. Она потеряла надежду на свои мечты; она надеялась найти любовь, и она потеряла своего друга. Мысли об этом заставили ее снова заплакать.

Внезапно она задрожала, так как в комнате стало холодно. Знакомый запах вторгся в ее чувства. Прежде чем поднять глаза, она уже знала, кто пришел в ее комнату.

Это был он. Он стоял в углу и выглядел хуже, чем она помнила. Его цвет кожи стал пепельным, а губы фиолетовыми. Белки его глаз были красными, а волосы потеряли свой блеск. Борьба с желанием укусь ее, должно быть, было так трудно для него, и он, казалось, страдал.

Но Хейвен не хотела думать об укусе или о том, чтобы быть укушенной сегодня. Она просто хотела, чтобы ее оставили в покое.

- Я не могу помочь тебе сегодня, - сказала она.

В мгновение ока он оказался рядом с ней, его высокая фигура возвышалась над тем местом, где она сидела на своей кровати.

Ее сердце забилося. Почему он так пугал ее? Он ведь не собирался силой укусь ее снова? Что он хочет сделать?

- Почему ты плачешь? - спросил он.

Хейвен быстро вытерла слезы: «Почему тебя это волнует?»

- Не знаю. - Его ответ удивил ее. Он не отрицал, что ему было не все равно.

- Ты заставил меня мечтать о том, чего я не смогу достичь. - Теперь она просто хотела, чтобы было кого обвинить в ее неудачах.

- Конечно, ты не можешь. Ты просто женщина. Молодая, наивная и глупая женщина. Ты не знаешь ничего, кроме собственных эмоций.

Гнев заставил ее вскочить с постели: «Что плохого в том, чтобы быть женщиной? То, что я женщина, не означает, что я ничего не знаю, и быть женщиной не мешает мне достичь своей мечты.

- Нет? - Он поднял брови. - Я думал, что ты сказала, что не сможешь достичь своей мечты?

- Я смогу! - сказала она твёрдо.

Замиэль скрестил руки за спиной. Он проявлял большую сдержанность, несмотря на свои и без того удлинившиеся клыки.

- Если ты сейчас так эмоциональна, я сомневаюсь, что ты станешь правителем в этой жизни.

Почему он отговаривал ее, когда был первым, кто ободрил ее? Подойдя ближе к ней, он протянул руку, и Хейвен вздрогнула, не зная, что он собирается делать.

Его взгляд затвердел, и он крепко схватил ее за плечо: «Как правитель, никогда не проявляй страха, - твердо сказал он. - Расслабь плечи», - приказал он.

Хейвен сначала была смущена, но она сделала то, что он сказал.

- Встань с прямой спиной и расслабь руки.

Она снова послушалась его.

Затем он схватил ее за подбородок и заставил ее посмотреть на него. Его холодные серебристые глаза смотрели на нее в ответ, требуя внимания.

- И никогда не склоняй голову перед кем-либо.

Хейвен не ответила. Она даже не кивнула. Она просто смотрела ему в глаза, когда ее дыхание перехватило в горле. Он не заставлял ее, но она была загипнотизирована. Затем его губы сдвинулись, и ее внимание перешло к его рту.

- Ты меня слышала? - спросил он.

Хейвен кивнула, глядя на его клыки.

- Это больно? - Она выпалила.

Он медленно отпустил ее подбородок: «Я привык к этому», - сказал он просто.

Ей было больно слышать, как он это говорит: «Ты не должен быть терпеть». - Никто не должен привыкать к боли.

Он отвернулся от нее, но она схватила его за рукав. Это становилось привычкой.

- Разве ты не пришел сюда, чтобы укусить меня? - спросила она. - Он сжал челюсти. - Если тебе нужно... я не буду сопротивляться. - Она сказала.